

На правах рукописи



Шумаев Дмитрий Геннадиевич

**ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ
ВЗРЫВОТЕХНИКЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Швец Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: **Усов Александр Иванович,**
доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор, ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации», первый заместитель директора

Колотушкин Сергей Михайлович,
доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»**

Защита диссертации состоится « 14 » февраля 2025 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук



С. И. Грицаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в мире и в Российской Федерации наблюдается эскалация экстремизма и терроризма, акты которых нередко производятся с применением взрыва и угрозой подрыва взрывных устройств. Взрыв, как инструмент преступной деятельности, применяется и преступниками общеуголовной направленности. В связи с этим противодействие преступности экстремистской, террористической направленности приобретает значение стратегической задачи, стоящей перед Российской Федерацией. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз государственной и общественной безопасности указана «деятельность террористических и экстремистских организаций». Актуальность проблемы противодействия экстремистской и террористической деятельности подтверждена указом Президента РФ по принятию новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Указанное свидетельствует о признании проблемы национальной безопасности Российской Федерацией, угрозы которой несут преступления данной направленности, в том числе и с применением взрыва как средства достижения преступной цели. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, в 2021 г. совершено 152 преступления с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (в том числе взрывчатых веществ и взрывных устройств), а в 2022 г. – 309 аналогичных преступлений. Несмотря на отсутствие сведений за 2023-2024 г.г., есть основания полагать, что уровень преступности данного вида на настоящий период остается высоким. Так, современное состояние преступности, использующей взрыв как средство своей деятельности, ставит перед наукой криминалистикой и судебной экспертизой задачи по совершенствованию методик расследования преступлений экстремистской, террористической направленности.

Судебная взрывотехника в настоящее время приобрела значение инструмента в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Ее объектами признают разного рода следы, факты и обстоятельства криминального взрыва. Важные обстоятельства подобных преступлений отображаются в следах различной природы, информативной частью которых являются следы трасологического характера. Поэтому в следственной и судебной деятельности по преступлениям, связанным с подрывом взрывного устройства, трасологические исследования следов взрыва приобретают значение источника научных данных, пригодных для

построения следственных версий и получения доказательств.

Действительно, существенный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, содержится в материальных следах, большинство из которых подлежат судебно-экспертному исследованию средствами судебной трасологии. Однако, по данным экспертной практики, использование возможностей трасологии при исследовании следов взрыва нельзя признать совершенным. Так, изученные нами статистические данные по Республиканскому центру судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики (РЦСЭ МЮ ДНР) за последние пять лет показывают, что значительное количество назначенных трасологических экспертиз по исследованию осколков и частей взрывных устройств было возвращено следственным органам без исполнения, ввиду отсутствия образцов для экспертного исследования. Некоторое количество трасологических экспертиз следов взрыва завершалось выводом НПВ («не представляется возможным») по причине низкого качества фиксации информативных следов, осуществленной в ходе осмотров места происшествия. Также данные экспертной практики свидетельствуют о фактах противодействия расследованию преступлений рассматриваемого вида, осуществляемого путем фальсификации, искажения и уничтожения объектов трасологического исследования. По нашим наблюдениям, в плане выявления измененных носителей криминалистической информации недостаточно еще применяются комплексные судебно-экспертные исследования, с участием трасологической экспертизы. Между тем, ее успешное проведение совместно с экспертизой гомеоскопической и механоскопической, экспертизой инженерных направлений (технических, технологических, металлографических) отмечается в судебно-экспертной практике. Однако, в современных условиях все еще остается актуальной задача разработки оптимальных решений комплексного, совместно с трасологическим, исследования следов подрыва взрывного устройства. Оптимизация проведения таких исследований означает рациональный выбор и эффективное применение ресурсов – материально-технических, интеллектуальных, информационных и других, имеющихся в распоряжении судебно-экспертного учреждения. Поэтому научный поиск в направлении совершенствования процедур трасологического исследования следов взрыва остается актуальным. Этим определяется необходимость и проблематика предлагаемой диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы. Развитию судебной экспертологии, в том числе и тенденциям судебной взрывотехники, уделяли внимание известные ученые, такие как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Ф.М. Джавадов, Н.И. Клименко, С.М. Колотушкин, В.Е. Коновалова, Г.М. Меретуков, А.М. Моисеев, Г.М. Надгорный, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, М.Я. Сегай, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и другие.

Проблемам расследования и криминалистического обеспечения отдельных элементов уголовного судопроизводства по делам экстремистской, террористической направленности, о геноциде, о нарушении правил ведения войны посвящены работы таких ученых, как: А.М. Багмет, Ю.В. Васильченко, Ж.В. Вассалатий, В.Г. Выстропов, Т.А. Гончарова, В.Н. Григорьев, Е.В. Давыдов, Д.Н. Ерёмин, Я.В. Комиссарова, П.А. Кудрявцев, И.В. Латышов, С.В. Маликов, А.Г. Марутин, М.М. Намазбекова, П.В. Пинчук, Д.Г. Скориков, Е.Н. Холопова, А.А. Черкесова, К.С. Щедринов и других.

Однако, несмотря на это, ряд современных проблемных аспектов применения криминалистической взрывотехники в расследовании указанных преступлений остается недостаточно исследованным. Так, например, многие вопросы, связанные с проведением трасологических экспертиз в судебной взрывотехнике, остаются не только дискуссионными, но и не подвергались диссертационным, монографическим исследованиям.

Объектом исследования является деятельность по назначению и производству специальных трасологических исследований в судебной взрывотехнике в делах экстремистской, террористической направленности, о геноциде, нарушении правил ведения войны.

Предметом исследования являются процессуальные, организационные и методические основы и практика назначения и проведения трасологических исследований объектов судебной взрывотехники, результаты которых способствует дальнейшему совершенствованию тактики расследования событий экстремистской, террористической направленности, геноцида, нарушений правил ведения войны.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы, учитывая современные потребности практики расследования событий экстремистской, террористической направленности, геноцида, нарушения правил ведения войны сформулировать научно-обоснованные методические рекомендации для совершенствования процедуры назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства. Достижение поставленной

цели предполагается на основе комплексного научного анализа проблем, связанных с криминалистическим обеспечением производства судебных трасологических экспертиз по исследованию объектов судебной взрывотехники.

Обозначенная цель предопределила решение следующих **задач исследования:**

- на основании анализа диссертационных фондов, монографической, периодической литературы, материалов практики установить сущность трасологического исследования в судебной взрывотехнике;

- уточнить содержание понятия трасологических исследований в судебной взрывотехнике, установить соотношение предмета трасологических исследований и предмета судебной взрывотехники;

- разработать классификацию объектов трасологических исследований в судебной взрывотехнике, показать ее значение для выбора адекватных средств трасологической экспертизы, обеспечивающих максимизацию объема информации, извлекаемой в результате произведенного исследования;

- выявить и предложить решение проблем фиксации результатов осмотра места происшествия по факту подрыва взрывного устройства;

- реализовать экспертно-технологический подход к проведению трасологического исследования следовой картины подрыва взрывного устройства, дополнить судебно-экспертные технологии рекомендациями по применению инициативы эксперта для обеспечения полноты трасологического исследования объектов судебной взрывотехники;

- дополнить структуру автоматизированного рабочего места (АРМ) эксперта, действующего в отрасли взрывотехнической трасологии, с целью обеспечения интерактивного взаимодействия эксперта со следователем (судом), другими участниками производства экспертизы;

- конкретизировать и дополнить задачи идентификационные, диагностические и ситуалогические трасологических исследований следов взрыва, с целью оптимизации трасологического исследования представленных объектов;

- установить значение видов трасологических исследований для разрешения различных проблемных ситуаций расследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована путем объединения базовых положений судебной экспертологии, криминалистики, криминологии, наук уголовного права и уголовного процесса, а также философии, социологии, науки управления и технических наук. Диссертационное исследование проведено в рамках парадигмы интегративного правопонимания, разрабатываемой научной

школой юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина».

В процессе исследования использованы труды известных ученых в области криминалистики и судебной экспертизы: Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, Г.Л. Грановского, Л.Я. Драпкина, С.М. Колотушкина, Ю.Г. Корухова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, М.В. Салтевского, Н.А. Селиванова, А.Г. Филиппова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и других.

В процессе исследования диссертант опирался на идеи, концепции, подходы видных учёных в области философии, теории права, криминалистики, судебной экспертологии. В диссертации использованы работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные порядку назначения и производства судебных экспертиз и трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

Методологическая основа исследования – общепhilософский диалектико-материалистический метод научного познания, в сочетании с которым применены общенаучные, частнонаучные, в том числе специально-юридические методы исследования.

В качестве общенаучных применялись анализ, синтез, аналогия, сравнение и др. (для установления природы и сущности трасологических исследований в судебной взрывотехнике), а также формально-юридический метод (для формулирования понятийного аппарата и концептуальных подходов к производству трасологических исследований в судебной взрывотехнике); функциональный (для установления механизма привлечения эксперта для производства трасологических исследований различных видов); системно-структурный (с целью определения структуры трасологических исследований и соотношения их элементов); статистический (проанализированы количественно-качественные показатели производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике).

Правовую базу исследования составляют нормы и положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также ряда иных, в том числе ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили результаты интервьюирования 28 работников руководящего состава Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР и судебных экспертов судебно-экспертных учреждений ДНР, а также 30 следователей следственных

подразделений МВД ДНР, по поводу участия экспертов в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Проведено обобщение 216 экспертных производств, выполненных экспертами Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР.

Научная новизна исследования состоит в том, что по характеру и содержанию рассмотренных проблем диссертация является одним из первых комплексных исследований, в котором на основе современных положений теории криминалистики, судебной экспертологии, обобщения экспертной, следственной и судебной практики разработаны теоретические и практические положения по оптимизации назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства.

В диссертации предложено и обосновано ряд положений, имеющих существенное значение для определения концептуальных основ производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

В диссертации впервые на монографическом уровне разработана и обоснована целостная концепция назначения и производства трасологического экспертного исследования и трасологической судебной экспертизы в судебной взрывотехнике. Постановка этих проблем и предложенные варианты разрешения являются новыми или содержат элемент новизны.

По итогам исследования получены следующие результаты:

- обоснованы и разработаны теоретические положения, составляющие в совокупности целостную концепцию регулирования правоотношений в сфере судебно-экспертной деятельности, учитывающие специфику назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства;

- определена процессуальная сущность и теоретические основы назначения и производства трасологических экспертных исследований и трасологических судебных экспертиз в судебной взрывотехнике при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства;

- сформулированы и обоснованы авторские определения понятий предмета, объекта трасологических экспертных исследований и трасологических судебных экспертиз в судебной взрывотехнике при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства;

- сформулированы предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которые позволят оптимизировать порядок производства комплексных экспертиз при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства.

Научная новизна диссертационного исследования выражается также в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Объект взрывотехнической трасологии в судебной взрывотехнике диссертантом определен как комплекс трасологических следов подрыва взрывного устройства, а также следов его изготовления и доставки на место происшествия. Следами взрыва диссертант называет материальные объекты, криминалистическая информация в которых закреплена признаками на их поверхностях. Трасологическими следами взрыва являются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы (трассы и частицы вещества). Предмет взрывотехнической трасологии определен диссертантом как система фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и примененного способа доставки на место происшествия.

2. Диссертантом обоснована эффективность экспертно-технологического подхода к исследованию объектов взрывотехнической трасологии. Судебно-экспертная технология трактована как система рабочих операций, которые составляют рациональные действия по оптимальному использованию судебным экспертом имеющихся ресурсов (материальных, технических и финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых) для обеспечения результативного проведения судебных экспертиз. Эффективность технологического подхода автор определяет по информационному критерию. Полнота и достоверность результатов следственного осмотра места происшествия по делам данной категории с участием специалиста, а также производства экспертиз достигается применением технологического принципа. Судебно-экспертные технологии трасологического исследования объектов судебной взрывотехники диссертант дополняет операциями по установлению признаков искажения представленных объектов. В диссертации обосновано положение, согласно которому при производстве специальных исследований следов взрыва в ходе следственного осмотра специалисту необходимы помощники из числа технического персонала для настройки и обслуживания современного инновационного оборудования.

3. Противодействие расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, приобрело информационный характер. Соответственно, положительный эффект дает информационный подход в трасологической экспертизе, согласно которому объект исследования понимается как носитель криминалистической информации, а критерий качества проводимых исследований сформулирован как максимизация

извлекаемой информации, при условии минимизации риска ее потери. Диссертантом установлено, что для преодоления противодействия расследованию эффективным является назначение и производство трасологических исследований объектов судебной взрывотехники на предмет наличия / отсутствия признаков их фальсификации, уничтожения или видоизменения. При этом, признаки такого способа противодействия расследованию устанавливаются ситуалогическим исследованием следовой картины, путем выявления противоречий между ее элементами, а также с другими доказательствами.

4. В диссертации проблему сравнительных образцов для экспертного исследования объектов взрывотехнической трасологии предложено решать за счет доступа эксперта к массивам экспертных коллекций. При этом, такие массивы охватывают и выполненные ранее трасологические экспертизы следов взрыва. Нечеткий характер представления объектов, исследованных в рамках трасологических экспертиз и размещенных в указанных массивах, преодолевается применением алгоритмов семантического поиска.

5. Диссертантом установлено, что идентификационные исследования взрывотехнической трасологии сводятся к идентификации 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям; 3) технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства; 4) единой исходной совокупности (комплекта). Идентификационный признак в трасологических исследованиях объектов судебной взрывотехники определен как проявление свойства объекта, выявленное применением исследовательских методов. Оптическое моделирование дает позитивный эффект в идентификационных исследованиях данного направления, в том числе и в области микротрасологии.

6. Предложена следующая классификация диагностических исследований взрывотехнической трасологии: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление временных параметров, абсолютных и относительных; 3) установление механизма следообразования. В диссертации описаны типичные объекты указанных диагностических исследований и представлены пути решения соответствующих задач.

7. Ситуалогическая задача трасологической экспертизы следов взрыва в диссертации определена как установление соответствия следовой картины выбранному эталону ситуации подрыва взрывного устройства. Во взрывотехнической трасологии ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства сводятся к моделированию механизма следообразования, что позволяет устанавливать факторы, оказавшие искажающее воздействие на следовую картину подрыва взрывного

устройства. Такие исследования позволяют устанавливать признаки уничтожения, изменения и фальсификации следов в ситуациях противодействия расследованию. Ситуалогические исследования на основе методик взрывотехнической трасологии приобретают значение в ходе следственной (судебной) проверки доказательств, в частности, для установления соответствия показаний лица реальной следовой картине, сложившейся на месте происшествия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения позволяют получить цельное представление об основах организации и проведения трасологических исследований в судебной взрывотехнике, что вносит значимый вклад в развитие судебной экспертологии. Диссертация способствует развитию судебной экспертологии за счёт формирования методологических, правовых и организационных основ трасологии в судебной взрывотехнике. Данное исследование является одним из первых, в котором на монографическом уровне рассмотрены общие положения теории криминалистики и судебной экспертизы, в аспекте устранения проблем назначения и производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

Практическое значение исследования выражается в возможности использования выводов и положений диссертации в научно-исследовательской работе по совершенствованию основ экспертологии и судебной взрывотехники, в плане оптимизации процедур назначения и производства судебной трасологической экспертизы объектов судебной взрывотехники, а также процессуальной оценке ее результатов. Диссертационное исследование решает практическую задачу совершенствования методической базы назначения и производства указанной экспертизы. Положения диссертации находят практическое применение в содержании учебных курсов «Судебная экспертология», «Экспертиза в судопроизводстве», «Участие специалиста в процессуальных действиях», «Криминалистика», а также в системе вузовской и ведомственной подготовки судебных экспертов, в программах курсов повышения квалификации судебных экспертов, следователей, судей. Результаты проведенных исследований представимы как практические рекомендации по назначению указанных трасологических экспертиз для следователей и судей.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе в ходе подготовки учебно-методического обеспечения и преподавания учебных дисциплин «Криминалистика», «Современное технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования

преступлений», «Современные возможности судебных экспертиз» на кафедре криминалистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»; дисциплин «Криминалистика», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Судебные экспертизы» на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». Результаты также отображены в отчетах по трем темам НИР, проведенных с участием диссертанта в Республиканском центре судебных экспертиз при МЮ ДНР. Сделанные диссертантом обобщения и выводы заслушаны на научных семинарах, конференциях, круглых столах, на заседаниях ученого совета Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Все сформулированные в исследовании основные положения получены автором самостоятельно, обоснованы путем авторской оценки современного состояния и развития теоретических и правовых знаний в сфере судебно-экспертной деятельности, следственной и судебной практики, а также взрывотехнической трасологии.

Выводы и рекомендации, изложенные в работе, подкрепляются достаточным объемом эмпирического материала, основываются на использовании научных работ отечественных и зарубежных учёных по судебной экспертологии и криминалистике, а также науки уголовного процесса и обеспечиваются:

- использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, посвященных судебной экспертологии и криминалистике;

- соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам отечественного законодательства;

- эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной и судебно-экспертной практики, а также интервьюировании практических работников.

Внедрение и апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на девяти научных мероприятиях разного

уровня: I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016); II Международном круглом столе «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Курск, 2016); Научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (Донецк, 2017); 73-й научно-практической конференции преподавателей «Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год» (Краснодар, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития» (Краснодар, 2019); 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние криминалистики и пути совершенствования: теория и практика» (Краснодар, 2023); IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2024); XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях» (Уфа, 2024).

Результаты исследования отражены в 25 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень, утвержденный ВАК.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, содержащей три главы, включающей девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее связь с научными планами и программами, цель и задачи, объект и предмет, методы исследования, научная новизна и практическое значение полученных результатов, апробация результатов диссертации и публикации.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы трасологических исследований следов взрыва в судебной взрывотехнике**» содержит три параграфа.

В первом параграфе «*Научные основы трасологических исследований в судебной взрывотехнике*» отмечено, что в современных научных исследованиях судебная взрывотехника, криминалистическая взрывотехника и трасологические исследования рассматриваются в диалектическом единстве. Однако, при этом, недостаточно полно определены их объект, предмет и задачи. Также не раскрыто содержание трасологических исследований в криминалистической взрывотехнике и не определено их место в судебной взрывотехнике.

Автор следующим образом уточняет соотношение указанных понятий: судебная взрывотехника включает понятие взрывотехники криминалистической, а также судебную взрывотехническую экспертизу как форму трасологических исследований в ней.

Ознакомление с научными исследованиями по проблематике настоящего исследования позволили диссертанту установить перспективность развития судебной взрывотехнической экспертизы. Ее объект определен как трасологические следы подрыва взрывного устройства. Предмет судебной взрывотехнической экспертизы трактован как фактические данные о взрывчатых веществах, взрывных устройствах, боеприпасах, материалах и инструментах, которые использовались при их изготовлении, о других обстоятельствах взрыва. При этом подчеркивается интегративный характер предмета судебной взрывотехнической экспертизы. Подтверждено распределение задач трасологических исследований в судебной взрывотехнике на идентификационные, диагностические и ситуалогические. В результате сопоставительного исследования предмета, объекта, задач с содержанием трасологических исследований в криминалистической взрывотехнике, диссертант выделяет самостоятельную отрасль судебной взрывотехники и обозначает ее как взрывотехническую трасологию.

Во втором параграфе «*Становление трасологических исследований следов взрыва*» на основе исследования процесса развития судебной взрывотехники выделены этапы ее становления.

Первый этап связан с периодом зарождения судебной взрывотехники. Его протяженность полагают до конца 60-х гг. XX в. Он сопровождался активным развитием судебной трасологии, во взаимодействии с которой постепенно зарождалась, формировалась и развивалась судебная взрывотехника. Однако еще не разрабатывались методики исследования взрывных устройств и следов их применения.

Второй этап развития судебной взрывотехники (до конца 70-х гг. XX века) – зарождение, формирование и развитие трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Внедряются новые методики установления механизма образования следов взрыва. Исследуются причинно-следственные связи, ключевым звеном в которых являются следы взрыва, а также рассматриваются другие проблемы идентификационного и диагностического характера.

Начало третьего этапа развития трасологических исследований в судебной взрывотехнике диссертант обозначает с начала 80-х годов прошлого столетия. В криминалистической взрывотехнике начинает оформляться взрывотехническая трасология. Повышается ее теоретический уровень и методическое обеспечение. Основой для становления взрывотехнической трасологии послужило углубленное развитие общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий. Однако, до сих пор остаются нерешенными проблемы применения трасологических исследований в судебной взрывотехнике, связанные с исследованием микроследов, взрывных устройств как изделий массового производства, а также проблемы классификации объектов взрывотехнической трасологии.

В третьем параграфе *«Классификация объектов трасологических исследований следов взрыва»* продемонстрированы преимущества различных классификационных систем. Понятием объектов трасологических исследований в судебной взрывотехнике диссертант обозначает материальные носители информации об обстоятельствах изготовления, доставки на место происшествия, о механизме срабатывания взрывного устройства, а также носители сведений о последствиях подрыва взрывного устройства на месте происшествия. Классификационному исследованию автор подвергает трасологические следы, криминалистическая информация на которых закреплена микрорельефом их поверхности. Выбор основания для классификации таких следов диссертант подчиняет научным принципам. Построение классификации указанных объектов диссертант осуществляет на основе объединения иерархического и фасетного методов классификации.

В диссертации показано, что при таком подходе, первую ступень классификации заполняют объекты классификационных групп, актуальных для задач диагностических, идентификационных, ситуалогических. В свою очередь, каждый из классов первой классификационной ступени распределен по иерархическому принципу на классы по диагностическим задачам в трасологии, которые распределены на 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление механизма следообразования; 3) установление временных параметров следов.

Класс следов, отвечающих задаче установления действительного состояния объекта, распределен соответственно частным задачам на фасеты: следы производственных механизмов; следы в виде заводских клейм и обозначений; следы, содержащие признаки способа изготовления взрывного устройства. Последние распределены на 1) следы инструментов и оборудования, 2) клейма и заводские обозначения, 3) иные следы.

Класс следов, информативных в диагностической задаче установления действительного состояния объекта подразделен на фасеты: 1) следы, свидетельствующие о пригодности / непригодности устройства к производству взрыва; 2) следы, свидетельствующие о заводском / самодельном способе изготовления взрывного устройства; 3) иные следы. В составе фасет, при необходимости, могут быть выделены подклассы, в соответствии с задачами конкретного уровня. Например, следы хранения взрывного устройства в нормальных / в ненормальных условиях; следы повреждения оболочки и иных частей взрывного устройства; иные следы. Подкласс способа изготовления распределен на: следы заводского способа изготовления взрывного устройства; следы самодельного способа изготовления взрывного устройства; иные следы, к которым можно отнести клейма и обозначения на поверхностях корпуса и деталей взрывного устройства.

Отдельную фасету составляют следы способа доставки взрывного устройства на место подрыва. Данная фасета содержит классификационные группы: следы метательного способа доставки: следы места подрыва, следы траектории движения; следы закладки; переноса.

Подобным образом распределены следы идентификационного содержания (следы человека; следы производственных механизмов; следы инструментов; иные следы); следы, информативные в ситуалогических исследованиях.

Вторая глава диссертации **«Изъятие и обеспечение сохранности следов взрыва для трасологического исследования и назначения трасологических экспертиз»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Обнаружение, фиксация, изъятие и обеспечение сохранности объектов трасологических экспертиз следов взрыва»* приводятся рекомендации для следователя по использованию возможностей применения современных научно-технических средств при осмотре места происшествия по факту подрыва взрывного устройства. Обращено внимание на существенные факторы формирования следовой картины взрыва. К ним отнесены интенсивный энергетический характер взрыва; процесс пожаротушения; фактор опасности повторного взрыва; фактор

информационной неопределенности; обширный характер следовой картины.

Следы трасологического характера на месте происшествия распределены диссертантом на группы 1) осколки и фрагменты взрывных устройств и преград; 2) следы, содержавшие признаки воздействия взрыва на окружающую обстановку (статические и динамические); 3) микрочастицы и микровещества. Соответственно, конкретизированы приемы обнаружения, закрепления, фиксации и упаковки данных следов. Диссертантом показана информативность выделенных групп следов, в плане задач трасологической экспертизы.

В диссертации предложено решение проблем фото- видеофиксации следовой картины подрыва взрывного устройства. Так, иллюстрирующая функция средств фиксации следов обеспечивается правилами криминалистической техники. Исследовательская функция результатов фото- видеофиксации реализуется в рамках производства комплексной (совместно с взрывотехнической трасологией) ситуалогической экспертизы.

Также показана применимость новых технических средств и технологий для решения ряда проблем, связанных с действием негативных факторов при осмотре места взрыва. В частности, рассмотрены преимущества съемки с верхнего ракурса следовой картины подрыва взрывного устройства. Сопоставительные исследования полученных таким способом масштабных репродукционных фотоснимков следовой картины подрыва артиллерийского снаряда, и масштабного плана местности позволяют определять параметры характера, направления, относительной давности выстрела, в рамках диагностических и ситуалогических задач взрывотехнической трасологии.

Во втором параграфе «Участие специалиста в следственном осмотре следов взрыва» диссертант формулирует критерии оптимизации проведения специального исследования следов подрыва взрывного устройства. В диссертации конкретизирован информационный критерий оптимизации следственного осмотра по параметрам технического характера, а также организационно-кадровым. Диссертантом предложено применять технологический подход к производству специальных исследований в указанных условиях. Такой подход в криминалистике трактован как рациональное и оптимальное использование ресурсов, имеющихся в распоряжении следователя, специалиста, эксперта. Данное понятие диссертант применяет к производству специального исследования следов взрыва и конкретизирует содержание этапов производимого специального исследования.

Так, в ходе выбора и применении научных методов и специальных методик на всех этапах исследования, специалист устанавливает перечень эффективных научно-технических средств и последовательность их применения. При этом учитываются критерии: комплексности специального исследования следов взрыва; сохранности объекта специального исследования; минимизации риска потери информации; согласованности с другими участниками специального исследования.

Диссертант акцентирует внимание на проблемах, связанных с необходимостью применения инновационных технических средств и приборов. В случае необходимости их наладки с привлечением технического персонала, диссертант рекомендует следователю опираться на инициативу специалиста в подыскании необходимого оборудования и технических работников для его обслуживания.

В третьем параграфе «*Назначение трасологических экспертиз следов взрыва*» рассматриваются процессуальные и тактико-криминалистические аспекты данного процессуального действия.

Диссертант уделяет внимание экспертно-трасологическому способу преодоления противодействия расследованию. Процедура применения специальных знаний в форме трасологической экспертизы распределена на этапы: подготовительный, на котором необходимо учитывать различного рода намеренные искажения и сбои в каналах информационного обеспечения экспертизы. В содержание подготовительного этапа диссертант рекомендует включить исследование доказательств на предмет наличия в них признаков видоизменения; этап назначения трасологической экспертизы, который содержит конкретизацию ее задач; этап производства назначенной экспертизы; этап оценки следователем результатов выполненной экспертизы.

Противодействие расследованию автор сводит к воздействию на носители криминалистической информации – вещественные доказательства, документы различной природы, показания – с целью их искажения. Результатами такого воздействия на объекты трасологической экспертизы могут быть их уничтожение, фальсификация или видоизменение. Информация о таком воздействии откладывается в признаках представленных на экспертизу объектов. Поэтому признаки видоизменения таких объектов могут быть установлены средствами трасологической экспертизы. Дополнительно, к перечню идентификационных, диагностических и ситуалогических задач диссертант предлагает на разрешение трасологической экспертизы задачу установления признаков фальсификации, уничтожения или видоизменения представленных объектов.

Диссертантом предложено средствами взрывотехнической трасологии подвергать ситуалогическому исследованию показания на предмет их технической состоятельности.

Также ситуалогической экспертизой места происшествия диссертант предлагает устанавливать признаки уничтожения и видоизменения следов под действием факторов метеорологических, пожаротушения, разминирования и т.п. При этом, исследование экспертом места происшествия рекомендовано проводить в безопасном режиме с использованием дистанционных технических средств. С целью избежать психологического воздействия на эксперта диссертант рекомендует следователю применять эмоционально-нейтральные формулировки при описании следов в протоколе осмотра места происшествия, а также при формулировании вопросов на экспертизу. Для достижения полноты исследования представленных на экспертизу объектов диссертант рекомендует следователю опираться на экспертную инициативу и предоставлять эксперту в полном объеме необходимые для исследования материалы дела. В таком случае, полнота исследования обеспечена за счет экспертной инициативы, а также комплексной формой производимой экспертизы.

Обосновано предложение о допустимости единоличной формы производства комплексной экспертизы, если эксперт владеет необходимым набором специальных знаний. Сформулированы соответствующие дополнения в действующее законодательство.

Диссертантом предложено в рамках комплексной экспертизы объединять трасологическую экспертизу с дактилоскопической, медико-биологической, а также инженерно-технической, инженерно-технологической, инженерно-металлографической и другими.

Для различных направлений трасологической экспертизы в судебной взрывотехнике диссертантом предложены следователю соответствующие типовые формы задач и вопросы для их решения. Для экспертов диссертант предлагает стандартизированные подходы по оптимальному применению современных наукоемких методик и технических средств, а также по созданию экспертных учетов на основе информационных технологий. В качестве образцов для экспертного исследования диссертантом рекомендовано применять описания объектов из массива ранее выполненных экспертиз, обеспечив эксперту доступ к нему со своего автоматизированного рабочего места. Преодолеть нечеткий характер описания объектов указанного массива диссертант предлагает применением алгоритмов семантического поиска.

В плане совершенствования взаимодействия эксперта со следователем в период производства экспертизы, диссертант предлагает перспективные пути организации интерактивного взаимодействия на основе АРМ эксперта и АРМ следователя.

В диссертации предложены пути решения проблем, возникающих в ходе процессуальной оценки заключения по результатам трасологической экспертизы объектов судебной взрывотехники. В процессе оценки применяются допросы экспертов. Однако диссертантом обращено внимание на низкое информационное наполнение показаний эксперта новыми данными, поскольку результаты проведенных исследований он, в основном, обосновал и представил в своем заключении. Диссертант поддерживает позицию о замене допроса эксперта назначением ему дополнительной экспертизы. Также диссертант предлагает производить допрос дистанционно, при нахождении эксперта на собственном рабочем месте, с возможностью обращения к информационным массивам судебной экспертизы.

Третья глава диссертации **«Судебно-экспертные трасологические исследования следов взрыва»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Идентификационные трасологические исследования следов взрыва»* обращено внимание на ряд проблем применения средств судебной трасологии для достижения эффективности расследования и предупреждения преступлений, связанных с применением взрывных устройств.

Диссертант предлагает авторские решения по ряду проблем производства трасологической идентификации по следам подрыва взрывного устройства. Среди выделенных проблем наиболее критичными, в плане производства трасологической идентификации, диссертант называет следующие: определение понятия, объекта и его признаков, методики и видов идентификации, проблемы микротрасологических исследований и др. Предложенные диссертантом решения содержат уточнение объекта, задач и методик по видам идентификации, распределение идентификационных признаков соответственно информационным критериям, применимым на различных этапах производства экспертизы; правила оценки совпадений, в зависимости от вида идентификации, а также критерии оценки результатов проведенных трасологических исследований.

Идентификационный признак в трасологической экспертизе следов взрыва определен диссертантом как проявление его свойств на поверхности объекта, выявленное применением трасологических методов. Показаны преимущества метода оптического моделирования в микротрасологии. Продемонстрировано значение признаков способа изготовления,

актуализированных для задачи идентификации слеодообразующего объекта. Сформулированы методические подходы к решению задачи установления целого по частям для объектов рассматриваемого вида. Подтверждено, что объектами такой экспертизы могут быть фрагменты корпуса (оболочки) взрывного устройства. Идентифицируемым объектом в данном варианте идентификационной задачи является взрывное устройство, разрушенное вследствие взрыва. Идентифицируемыми объектами становятся осколки корпуса взрывного устройства, а идентификационные признаки расположены на общих участках границы их разъединения.

В задаче идентификации единого источника происхождения проблемным для взрывных устройств заводского способа изготовления остаются признаки способа изготовления. В диссертации показано, что идентификационными признаками служат следы оборудования и инструментов на поверхности деталей взрывного устройства. Такой подход открывает возможности для формирования информационно-поисковых массивов, на основе заключений проведенных трасологических экспертиз. При формировании указанных массивов также предложено использовать оптические модели.

Проблему идентификации единого исходного комплекта диссертант решает с учетом механизма слеодообразования, который обусловлен процессами взаимодействия взрывного устройства с упаковкой (тарой), а также с предохранительными и блокирующими приспособлениями, удаляемыми при подготовке взрывного устройства к подрыву. Идентифицируемым объектом определен комплект, включающий упаковку, взрывное устройство, удаленные предохранительные и блокирующие приспособления, другие элементы. Идентифицируемыми объектами становятся следы механического взаимодействия на контактировавших поверхностях идентифицируемого комплекта.

Во втором параграфе *«Трасологическая диагностика следовой картины места взрыва как объекта диагностического экспертного исследования»* – на основе анализа следственной и экспертной практики показано, что, применительно к следам подрыва взрывного устройства, трасологическая диагностика находит применение для разрешения ряда следственных ситуаций, связанных с установлением конструкции взрывного устройства и механизма образования следов на месте происшествия.

Следовая картина как объект диагностирования в рамках взрывотехнической трасологии – это система, объединяющая следы всех масштабов и размерностей, их взаимное расположение и расположение относительно сторон света, характер механизма образования, другие

параметры. Показано, что системное представление объекта трасологической диагностики открывает возможности для стандартизации описания в ходе диагностического исследования следовой картины.

Диссертантом выделены следующие проблемные вопросы, определяющие ход и результативность диагностического исследования следовой картины подрыва взрывного устройства: вид следов и механизм их образования; информационная сущность исследуемых следов; семантико-сетевой подход к производству диагностических исследований; диагностический характер решаемых задач; методный подход в трасологической диагностике; комплексность диагностической экспертизы.

По выделенным вопросам диссертантом предложены соответствующие решения. Так, конкретизированы виды диагностических исследований в трасологии применительно к следовой картине подрыва взрывного устройства. Они распределены на установление действительного состояния объекта; установление временных параметров, абсолютных и относительных; установление механизма следообразования. Показано, что диагностика действительного состояния взрывного устройства охватывает установление его конструктивных характеристик путем изучения следов подрыва. Диагностирование в рамках указанной задачи опирается на сравнительное исследование представленных объектов с данными из информационных массивов, имеющихся в распоряжении эксперта. Массивы сравнительных объектов рекомендовано формировать из их описаний по ранее выполненным экспертизам. Сетевое представление объектов, размещенных в таких массивах, позволяет успешно проводить автоматизированный поиск на основе семантических алгоритмов для решения задачи установления вида и конструкции исследуемого взрывного устройства.

Диагностирование временных параметров диссертант связывает с установлением давности образования следов, как относительной, так и абсолютной. Диссертант рекомендует включать трасологическую экспертную диагностику следов взрыва в комплекс экспертиз судебно-химических, судебно-медицинских, взрывотехнических и других.

В третьем параграфе *«Технология экспертно-трасологического ситуационного исследования следовой картины подрыва взрывного устройства»* диссертант обосновывает преимущества комиссионной формы решения сложных задач судебно-экспертной практики.

Проблемы комиссионной формы ситуалогической экспертизы рассмотрены в диссертации с позиций экспертно-технологического подхода. Такой подход позволяет в полном объеме учитывать множественность объекта исследования, а также этапность развития ситуации события и учет

возможного уничтожения, изменения и фальсификации элементов исследуемой следовой картины. Судебно-экспертной технологией обеспечена полнота экспертных исследований представленного множественного объекта, а также эффективность выработки совместного решения комиссией экспертов. Диссертант подчеркивает значение сопровождения результатов комиссионной ситуалогической экспертизы путем дачи экспертами разъяснений и дополнений в ходе допроса на предварительном следствии и в судебном заседании.

В целом, ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства позволяют осуществить ситуационное моделирование механизма следообразования. При этом в обязательном порядке диссертантом рекомендовано устанавливать причины искажения следовой картины подрыва взрывного устройства. Методами трасологической взрывотехники возможно выявление признаков уничтожения, изменения и фальсификации следов в условиях противодействия расследованию.

Диссертант показывает преимущества комиссионной формы производства ситуалогической экспертизы, применительно к трасологическому исследованию. Его результативность обусловлена множественной следовой картины подрыва взрывного устройства, а также ситуалогической задачей установления обстоятельств развития ситуации события на ее этапах, с учетом возможного уничтожения, изменения и фальсификации следов. Этапы исследуемой ситуации распределены по принципу последовательности формирования следовой картины. На начальном этапе развития ситуации подрыва взрывного устройства следовая картина формируется из следов взрыво-осколочного характера, а также от действия иных факторов взрыва. На последующем этапе развития ситуации следовая картина претерпевает изменения от воздействия в процессе ликвидации последствий взрыва, от действия атмосферных и иных природных факторов, а также в результате умышленного искажения путем уничтожения, изменения и фальсификации следов. На завершающем этапе ситуация определена процессами, связанными с применением экспертами технических средств обнаружения, фиксации и исследования следов взрыва.

В диссертации продемонстрирован позитивный эффект от применения судебно-экспертных технологий при производстве комиссионных экспертиз следовой картины подрыва взрывного устройства. Конкретизировано содержание стадий экспертной технологии комиссионной ситуалогической экспертизы, объектом которой является следовая картина взрыва. На подготовительной стадии судебно-экспертной технологии эксперты – участники комиссии уясняют задание и проверяют материалы, поступившие

на экспертизу. На рабочей стадии судебной экспертизы участники комиссии экспертов осуществляют исследование выделенных фрагментов следовой картины и формируют общий вывод. На стадии сопровождения результатов комиссионной экспертизы эксперты, которые входят в состав комиссии, могут быть вызваны в судебное заседание с целью дачи разъяснений и дополнений к выполненному заключению.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные положения и выводы, имеющие определенное теоретическое и практическое значение для совершенствования трасологических исследований в судебной взрывотехнике по делам террористической, экстремистской направленности, о геноциде, о нарушении правил ведения войны.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Шумаев Д. Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы / Д. Г. Шумаев, С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2. – С. 68–72. (0,41 / 0,58 п. л.)

2. Шумаев Д. Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва / Д. Г. Шумаев, С. В. Швец // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 11. – С. 75–79. (0,41 / 0,58 п. л.)

3. Шумаев Д. Г. Алгоритм изъятия трасологических следов взрыва / Д. Г. Шумаев // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 2 (89). – С. 237–241. (0,58 п. л.)

4. Шумаев Д. Г. Матричная модель объекта трасологической экспертизы по факту взрыва / Д. Г. Шумаев // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 1 (92). – С. 101–105. (0,58 п. л.)

5. Шумаев Д. Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва / Д. Г. Шумаев // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 274–280. (0,81 п. л.)

Статьи в иных изданиях:

6. Шумаев Д. Г. Внутрішні переконання в системі спеціальних знань експерта / Д. Г. Шумаев // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2013. – № 21, ч. 2. – С. 185–189. (0,58 п. л.)

7. Шумаев Д. Г. Взаємодія судового експерта з учасниками кримінального провадження під час реалізації ними процесуальних функцій / Д. Г. Шумаев // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2013. – № 3, т. 2. – С. 152–155. (0,47 п. л.)

8. Шумаев Д. Г. Експертиза у змагальному судочинстві / Д. Г. Шумаев // Наше право. – 2013. – № 5. – С. 113–117. (0,58 п. л.)

9. Шумаев Д. Г. Содержание экспертных профилактических исследований / Д. Г. Шумаев // Закон и жизнь: междунар. науч.-практ. журн. – 2013. – № 10/3 (262). – С. 245–248. (0,47 п. л.)

10. Шумаев Д. Г. Профілактична функція сторін кримінального провадження в аспекті змагальності / Д. Г. Шумаев // Юридичний вісник. – 2014. – № 2. – С. 239–244. (0,7 п. л.)

11. Шумаев Д. Г. Систематизирующая функция судебного эксперта / Д. Г. Шумаев // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия» (Юридические науки). – 2016. – № 1. – С. 196–204. (1,05 п. л.)

12. Шумаев Д. Г. Разъяснительная процессуальная функция судебного эксперта / Д. Г. Шумаев // Государственное образовательное учреждение «Донецкий государственный университет управления». Сборник научных работ. Серия «Право». Вып. 2: Правовое обеспечение деятельности местных органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО ДонГУУ. – Донецк: ДонГУУ, 2016. – С. 89–102. (0,88 п. л.)

13. Шумаев Д. Г. Использование специальных знаний правозащитной общественной организацией / Д. Г. Шумаев // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия» (Юридические науки). – 2016. – № 2. – С. 172–180. (1,09 п. л.)

14. Шумаев Д. Г. Исследовательская функция эксперта в документировании преступлений / Д. Г. Шумаев // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Том 8. Юридические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 125–128. (0,25 п. л.)

15. Шумаев Д. Г. Процессуальная функция судебного эксперта / Д. Г. Шумаев // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сб. материалов II Междунар. круглого стола / редкол.:

Е. В. Позднякова (отв. ред.) [и др.]. – Курск : ООО «Планета», 2016. – С. 275–278. (0,25 п. л.)

16. Шумаев Д. Г. Разъяснения эксперта как его функция в документировании преступлений / Д. Г. Шумаев // *Russian Journal of Legal Studies*. – 2017. – № 4 (1). – С. 44–49. (0,38 п. л.)

17. Шумаев Д. Г. Тактика реализации разъяснительной функции судебным экспертом / Д. Г. Шумаев // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Право». Вып. 4: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – С. 158–171. (0,88 п. л.)

18. Шумаев Д. Г. Исследовательская и разъяснительная функции эксперта при документировании событий общественного значения / Д. Г. Шумаев // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня 2017 г. Донецк. Секция 1: Социально-правовое регулирование общественных отношений: актуальные проблемы и требования современности / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – С. 184–186. (0,19 п. л.)

19. Шумаев Д. Г. О предмете взрывотехнической экспертизы / Д. Г. Шумаев, С. В. Швец // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А. Г. Кощачев. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 703–704. (0,07 / 0,13 п. л.)

20. Шумаев Д. Г. Становление и развитие трасологических исследований в судебной взрывотехнике / Д. Г. Шумаев // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г. М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 171–175. (0,31 п. л.)

21. Шумаев Д. Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований / Д. Г. Шумаев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции

молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / под ред. В. Д. Зеленского. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 184–191. (0,50 п. л.)

22. Шумаев Д. Г. Понятие сведущего лица в уголовном судопроизводстве / Д. Г. Шумаев, Р. В. Овинникова // Государственное образовательное учреждение «Донецкий государственный университет управления». Сборник научных работ. Серия «Право». Вып. 17: Правовое обеспечение деятельности местных органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО ДонГУУ. – Донецк : ДонГУУ, – 2020. – С. 177–185. (0,28 / 0,56 п. л.)

23. Шумаев Д. Г. Место взрыва как объект ситуалогической экспертизы / Д. Г. Шумаев // Современное состояние криминалистики и пути совершенствования: теория и практика: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. за вып. Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2023. – С. 97–103. (0,44 п. л.)

24. Шумаев Д. Г. Использование следов транспортного средства для организации розыска по горячим следам / Д. Г. Шумаев // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 8: Юридические науки / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 154–156. (0,19 п. л.)

25. Шумаев Д. Г. Точность измерений в транспортно-трасологической экспертизе / Д. Г. Шумаев, А. М. Моисеев // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2024 г.) / Частное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового государства». – Уфа, 2024. – С. 145–149. (0,15 / 0,31 п. л.)